Пролог

Удар со всей силы отскочил от укрепленных пластин чешуи; он не нанес какого-либо видимого урона, если таковой вообще был.

(Черт! Да вы шутите…)

Бертольт почувствовал, как по спине пробежала дрожь.

Сабля, которой он владел, была найдена в этом лабиринте, Великие Врата Магна Порта, и являлась Божественной Реликвией второго класса. Восхитительное оружие, которое могло похвастаться остротой и прочностью, которые человеческие кузнецы просто неспособны воспроизвести. И вот этому восхитительному оружию не удалось нанести какой-либо урон.

Монстр имел ящероподобную внешность, с легкостью в три или четыре раза превосходил рост обычного человека, и у него было три глаза на голове.

Такие встречались лишь в глубинах лабиринта, но никогда на поверхности — Зверь Бездны.

Три члена их квинтета уже расстались со своими жизнями, когда их застали врасплох сзади.

— В-все плохо! Давай уже убираться отсюда!

— Закрой свой рот! Награда уже в пределах досягаемости — как мы можем отступить именно сейчас?— в ярости закричал Бертольт, лидер группы, на своего спутника-жреца

Под покровительством Госпожи Удачи они наткнулись на сокровище. Еще немного, еще чуть-чуть! Как только они завладеют «этим», лежащим позади Зверя Бездны, лишь тогда они смогут покинуть это место.

Если они уйдут сейчас, тогда сокровище, слава и богатство — все ускользнет из их рук.

Трехглазый ящер медленно поднял свою голову. В его черных зрачках отсутствовал какой-либо отблеск эмоций, когда он переводил взгляд с места на место. Выискивая что-то.

Внезапно эта громадная туша бросилась на них со скоростью, непостижимой для ее огромной массы.

— Йаааа!

Издав необузданный крик, жрец достиг пределов своих возможностей

Перед парой возник полупрозрачный щит. Прочность щита варьировалась в зависимости от силы его заклинателя. С щитом такой силы даже толчок лошади или быка был бы полностью нейтрализован.

Голова ящера врезалась в невидимую стену. Озадаченный, он отступил на несколько шагов.

Но стоило им испустить вздох облегчения, как он снова бросился вперед, тараня щит головой. Раз за разом он повторил это действие.

— Э-эй…

Жрец стал мертвенно бледным.

На четвертом ударе головой щит прогнулся. На пятом он был разбит вдребезги.

— О-о, нет! Убирайся отсю- ааааааааа

Не успевшего закончить предложение жреца отбросило к земле, а его шея оказалась зажата в пасти ящера

Бертольт бросил своего спутника на произвол судьбы и бросился бежать

Ему причинял боль тот факт, что величайшее сокровище, высокоуровневую Реликвию «Самоцвет Драконьего Клыка» придется оставить там, но в данном положении у него не осталось иного выбора.

Однако его решение запоздало. Возможно, от того, что трехглазый монстр считал его скорее добычей, нежели кормом, он отбросил в сторону труп жреца и начал преследование.

Своим ртом, оснащенным множеством лезвенно-острых, пилообразных зубов, он схватил правую руку Бертольта и оторвал ее.

— АААААААААА!..

Невзирая на это, Бертольт заставил себя не терять контроль над телом и продолжил бежать, спасая свою жизнь.

Если бы они отступили ранее, все бы закончилось хорошо. Они бы просто покинули это место после смерти первого члена группы…

Не останавливаясь, чтобы оглянуться назад, Бертольт, тем не менее, ощущал присутствие ящера позади себя.

— Черт… ЧЕРТ! Такого монстра может победить только Дуэлянт!

Бертольт продолжил бежать, выкрикивая ругательства. Возможно, потому что давно истратил ресурсы собственной психики, он не чувствовал боли от плеча, хотя из-за отсутствия конечности его равновесие никуда не годилось. Вскоре он споткнулся и упал.

Только он ударился о землю, отупляющий страх затопил Бертольта; его затошнило.

(Нет! Нене, нетнетНетНЕТНЕТНЕТНЕТ! Я не хочу умирать, я не хочу умирать, янехочуумиратьЯНЕХОЧУУМИРАТЬ-)

После того, как он подкупил чиновников, чтобы устранить конкурентов, ему, одержимому сбором Реликвий, наконец, удалось достигнуть позиции лидера в группе «Легиона Присягнувших Небу».

Верно, он никак не может умереть здесь. Как он мог умереть здесь? Это, должно быть, какая-то ошибка

Несмотря на его попытки убежать от реальности, реальность отказывалась потворствовать его желаниям.

Шаркающие звуки шагов ящера неуклонно приближались.

Даже авантюрист высокого ранга, элитный воин, служащий напрямую Божественной

принцессе Шинки[1], которая Поддерживает Небо, даже он сломался бы под прессом этой ситуации.

— О боже, о боже, о боже!

Упав на землю, Бертольт взмолился о спасении тоном, совершенно противоречащим его настрою минутой раньше.

— Хранительница города нашего, о, Богиня, услышь молитву мою — даруй мне убежище. Спаси меня…

Не то чтобы он был особо религиозным человеком; но это действительно была его первая искренняя молитва за всю жизнь.

Увы, чуда не произошло, и смерть по-прежнему неминуемо нависала над ним.

Из темноты появился ящер с широко разинутой пастью — и внезапно замер.

— Чт…

Он моргнул.

Ящер остановился не по своей воле. Даже сейчас он вырывался, изворачиваясь телом изо всех сил, но все безуспешно. Чудовищная сила держала его в неволе — шнур света, обвивший его тело.

Это было Моление[2], подобие которому он раньше никогда не видел, — ни разу он не встречал жреца, способного так непринужденно запечатать такого ужасающе сильного Зверя Бездны, как этот.

Он и не заметил, как возле трехглазого монстра появилась крошечная человекообразная тень.

Человек был одет в бесформенный балахон. Тени, даваемые мягким свечением окружающей флоры в сочетании с капюшоном балахона, успешно скрывали его лицо. Кто бы это ни был, он был довольно низок: либо пожилой человек, либо маленький ребенок. Этот лабиринт являлся пристанищем для нескольких видов человекоподобных Зверей Бездны, но данный индивид ощущался не как один из них.

Как бы то ни было, невозможно представить человека, в одиночку способного добраться до сюда и выжить.

Кроме того, Бертольт абсолютно не почувствовал приближение этого незнакомца. Неважно, как сильно он поддался страху, это просто немыслимо. Ни одно живое существо не могло передвигаться, не выдавая своего присутствия, будь то звуки или что еще.

Этот грозный силуэт слегка взмахнул своей рукой в направлении извивающегося и не прекратившего сопротивляться зверя. Внезапно его тело начало искажаться и деформироваться, как будто его засасывало в невидимую дыру, а затем он пропал.

Бертольт молча наблюдал за разворачивающейся сценой.

Зверь Бездны, убивший четырех известных авантюристов на пике их сил, с легкостью уничтоживший божественный щит, неожиданно оказался не самым главным хищником этого места.

Тень надвигалась. Под тенью капюшона незнакомца можно было видеть только его рот, который сейчас искривился в улыбке.

Это стало последней каплей: хрупкий фрагмент остатка самоконтроля Бертольта наконец дал трещину.

— Гяяяяяяяяяяя…

Леденящий кровь вопль вырвался из его горла, когда он безумно помчался наутек.

[1] Этот термин повсеместно появляется в этой серии. Он состоит из двух кандзи «□□», которые соответственно обозначают «бог» и «принцесса». (Автор использовал в качестве перевода слово Богиня). Далее и везде будет писаться Шинки.

[2] Используется термин «□□», который переводится как “божественное искусство”. Далее будет упоминаться как Моление.

http://tl.rulate.ru/book/3210/59250